

М.М. Зинкевич

**Основание и путь
Добровольческой армии**

(1917-1930 гг.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.М. Зинкевич**
Основание и путь Добровольческой армии: (1917-1930 гг.) / М.М. Зинкевич –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-519-19190-6

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1931 года.

ISBN 978-5-519-19190-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II. I-й КУБАНСКИЙ ПОХОДЪ

Начался первый кубанский походъ. Вотъ какими словами начинается ген. Деникинъ описаніе этого легендарнаго похода: „Мы уходили. За нами слѣдомъ шло безуміе. Оно вторгалось въ оставленные города безшабашнымъ разгуломъ, ненавистью, грабежами и убійствами. Тамъ остались наши раненые, которыхъ вытаскивали изъ лазаретовъ на улицу и убивали. Тамъ брошены наши семьи, обреченные на существованіе, полнаго вѣчнаго страха передъ большевистской расправой, если какой нибудь непредвидѣнный случай раскроетъ ихъ имя...“

Мы начинали походъ въ условіяхъ необычайныхъ: кучка людей, затерянныхъ въ широкой донской степи, посреди бушующаго моря, затопившаго родную землю; среди нихъ два верховныхъ главнокомандующихъ русской арміей, главнокомандующій фронтомъ, начальники высшихъ штабовъ, корпусные командиры, старые полковники... Съ винтовкой, съ вещевымъ мѣшкомъ черезъ плечо, заключавшимъ скудные пожитки, шли они въ длинной колоннѣ, утопая въ глубокомъ снѣгу... Уходили отъ темной ночи и духовнаго рабства въ безвѣстныя скитанія... За синей птицей. Пока есть жизнь, пока есть силы, не все потеряно. Увидятъ „свѣточъ“, слабо мерцающій, услышатъ голосъ, зовущій къ борьбѣ — тѣ, кто пока еще не проснулись...

Въ этомъ весь глубокий смыслъ Перваго Кубанскаго Похода. Не стоитъ подходить съ холодной аргументаціей политики и стратегии къ тому явленію, въ которомъ все — въ области духа и творимаго подвига. По привольнымъ степямъ Дона и Кубани ходила Добровольческая Армія — малая числомъ, оборванная, затравленная, окруженная — какъ символъ гонимой Россіи и русской государственности. На всемъ необъятномъ просторѣ страны оставалось только одно мѣсто, гдѣ открыто развѣвался трехцвѣтный національный флагъ, — это ставка Корнилова...“

Я не буду подробно описывать Первый Кубанский походъ. Для этого нѣтъ у меня достаточныхъ красокъ, чтобы обрисовать и тотъ героизмъ, которымъ отъ верха до низа была пропитана горсточка въ 4000 человекъ, и ту необыкновенную по тяжести обстановку, въ которой велись бои, походы, опять бои въ самой гущѣ большевистской стихіи и въ мѣстѣ съ тѣмъ я обязанъ сказать о нихъ. Схема движенія поможетъ вспомнить походъ. (См. № 1). Остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ этапахъ его. Уже съ первыхъ шаговъ въ станицѣ Аксайской пришлось припугнуть населеніе, чтобы получить право пройти черезъ нее. До ст. Ольгинской шли, чтобы оторваться отъ ростовскихъ большевиковъ. Въ

Ольгинской на военномъ совѣтѣ — два тѣченія: 1) итти въ Сальскіе зимовники и переждать тамъ пока Донъ не возстанетъ противъ большевиковъ (ген. Корниловъ и походный атаманъ ген. Поповъ, выполнившій этотъ планъ со сво-

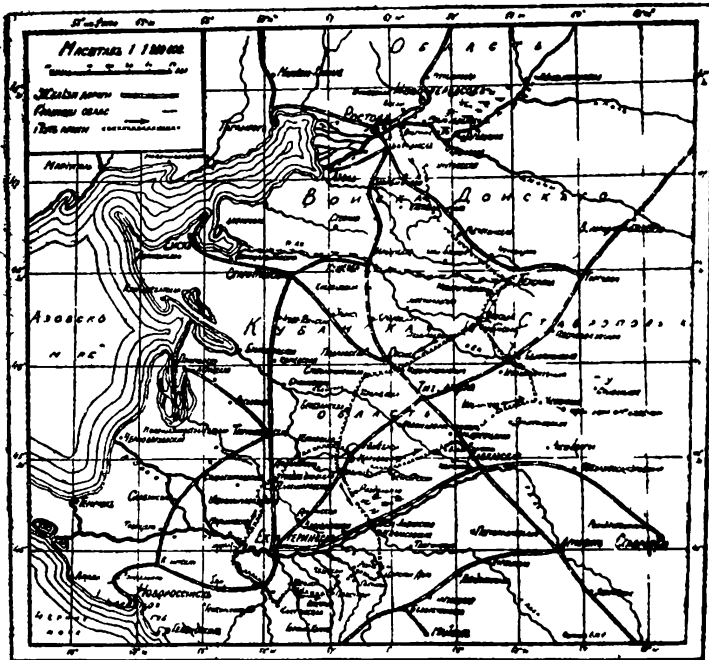

Схема № 1.

имъ отрядомъ въ 1500—2000 казаковъ) и 2) итти на Кубань, на соединеніе съ Кубанскими казаками, въ Екатеринодаръ, борющимся противъ большевиковъ. Посылка „разъѣзда“ изъ двухъ ген. лейт.: Лукомскаго и Ронжина. Переформированіе частей. (См. таблицу № 1).

До Егорлыцкой шли медленно по невылазной грязи, многие босикомъ. Корниловъ идетъ пѣшкомъ. 88 верстъ идутъ въ 6 дней. Егорлыцкая встрѣтила привѣтливо, но уже въ Лежанкѣ Ставропольской губерніи первый большой бой со значительными силами большевиковъ на хорошей позиціи. Короткій ударъ Офицерскаго и Корниловскаго полковъ и большевики, до того увѣренные въ побѣдѣ, бѣгутъ въ паникѣ. 23-го вступили въ предѣлы Кубани. 25-го, у Новолеушковской, перешли желѣзную дорогу и воцли въ тре-

угольнико́въ желѣзныхъ доро́гъ, что постоянно́ было на руку большевика́мъ, имѣвшимъ возможность оперировать ими, перебрасывая войска и бронепоезда. 1-го марта, послѣ форсированныхъ маршей съ боями, дошли до ст. Березанской. Отъ Ростова всего прошли 250 верстъ, обходя и легко опрокидывая большевитскіе отряды. 2-го и 4-го марта крайне напряженный бой у Кореновской и Выселокъ съ 10 тысячами красноармейцевъ съ бронепоездами и многочисленной артиллеріей. Армія потеряла 400 человекъ. Большевики дрались упорно, но были разбиты. Здѣсь Армію ожидалъ тяжелый ударъ. Носившійся ранѣе слухи о взятіи больше-

Таблица № 1.

Составъ Добровольческой Арміи къ началу 1-го Кубанскаго похода

1-й Офицерскій полкъ (Ген. Марковъ) — изъ 3-хъ офицерскихъ батальоновъ, Кавказскаго дивизиона и морской роты.

Юнкерскій б-нъ (Генераль Боровскій) — изъ прежняго Юнкерскаго б-на и Ростовскаго полка.

Корниловскій ударный полкъ (Полк. Нѣженцевъ) Въ полкъ влиты части б. Георгіевскаго полка и партизанскаго отряда полк. Симановскаго.

Артиллерійскій дивизионъ (Полк. Икишевъ) — изъ четырехъ батарей по два орудія. Командиры: Миончинскій, Шмидтъ, Ерогинъ, Третьяковъ.

Чехо-Словацкій инженерный б-нъ, подъ „управленіемъ“ штатскаго инженера Краля и подъ командой капитана Нѣметчика.

Конные отряды

- а) Полк. Глазенапа — изъ донскихъ партизанскихъ отрядовъ
- б) Полк. Гершельмана — регулярный
- в) Подполк. Корнилова — изъ б. частей Чернецова

Всего:

4.000 бойцовъ

в орудій

600 снарядовъ

200 патроновъ на Человѣка

виками Екатеринодара, подтвердились. 1-го марта Покровский съ кубанскими добровольцами оставилъ городъ и ушелъ на югъ. Рѣшено двинуться въ районъ черкесскихъ ауловъ, въ предгорья Кавказскаго хребта, чтобы „отдохнуть, устроиться и выждать болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ“ (слова Корнилова). Судьба рѣшила иначе. вмѣсто отдыха, въ которомъ такъ нуждалась Армія — непрерывные жестокие бои и ледяной походъ. 5-го марта свернули на югъ и 6-го разыгрался бой у Усть-Лабинской. Бой у Усть-Лабы перевелъ Армію въ Закубанье. Уже съ Кореновской пришлось столкнуться не съ тылами, а съ фронтомъ Екатеринодарской арміи большевиковъ, а къ югу вступить въ районъ, разоренный большевиками и вблизи отъ Екатеринодара, откуда слѣдили за движеніями добровольцевъ, преграждая путь на каждомъ шагу. Особенно тяжелые бои у Филипповской и Рязанской увеличили число раненыхъ. Въ аулѣ Шунджѣ и Рязанской, 14 и 15 марта произошло радостное событіе: соединеніе съ отрядомъ Покровскаго въ 2¹/₂ — 3 тысячи штык въ и сабель. Общее воодушевленіе. Рѣшеніе братъ Екатеринодаръ, переправившись черезъ Кубань по паромной переправѣ у Елизаветинской. Ледяной походъ у Новодмитріев кой. Необыкновенно удачная переправа на 2 паромахъ черезъ Куоань, на виду у большевиковъ и, наконецъ пятидневный бои и штурмъ Екатеринодара съ 27 по 31 марта. Бой шелъ по численности одного противъ десяти. Не хватало патроновъ и снарядовъ. Подготовка атаки — 10—15 снарядовъ. Бой шелъ съ высочайшимъ напряженіемъ, предѣлъ кое о смерти, — какъ д блестнаго полк. Нѣжинцева, командира Корниловскаго полка, или тяжелое раненіе. Легко раненые, какъ генералы Казановичъ, Писаревъ и многіе другіе, не о тавляли строя. Не хватило не духа, а просто людей. 31 марта 1918 года знаменательная дата въ исторіи бѣла о движенія — былъ убитъ генераль Корниловъ. Можно ли еще сейчасъ оцѣнить всю важность для нашего дѣла п тери этого врожденнаго вождя, вѣра въ котораго была безпредѣльной и двигала людей на чудеса? Имя его за тавляло людей стекаться къ нему со всѣхъ концовъ Россіи и идти за нимъ безпреко ловно. Каково же было настроеніе добровольцевъ въ разгаръ самаго тяжелого боя, когда они узнали о смерти Корнилова? И едва-ли не самымъ большимъ показателемъ высокаго духа Добровольческой Арміи было то, что они перенесли это несчастье съ честью.

Замѣнившій ген. Корнилова ген. Деникинъ рѣшаетъ бросить безнадежный штурмъ Екатеринодара и спасти остатки Арміи. Отходъ черезъ Елизаветинскую на Гначбау переходъ черезъ желѣзную дорогу у Медвѣдовской съ подѣвигомъ ген. Маркова, поднявшимъ духъ Арміи и далѣе на

Дядьковскую, гдѣ Армія впервые смогла отдохнуть на дневкѣ, переходъ черезъ желѣзную дорогу у тѣхъ же Выселокъ и далѣе 10—12 апрѣля въ Ильинскую и Успенскую, гдѣ Армія получила отдыхъ. Къ этому времени выяснилось возстаніе казаковъ на Дону. Открылись новыя перспективы. 25-го Армія идетъ на Сосыку добывать себѣ вооруженіе, а 30-го апрѣля располагается на отдыхъ у Мечетинской и Егорлыцкой, отправивъ раненыхъ въ Новочеркасскъ и выставивъ заслоны отъ большевиковъ и нѣмцевъ, занявшихъ къ этому времени Ростовъ. Первый Кубанскій походъ окончился. Вожди и кадры сохранились, получивъ вѣру въ себя и боевой опытъ въ гражданской войнѣ. Армія сдѣлала въ 80 дней по основному маршруту 1050 верстъ. Изъ 80 дней 44 дня вела бой. Вышла въ составѣ 4,000 человекъ, вернулась въ составѣ 5000, потерявъ убитыми вождя и 400 начальниковъ и воиновъ и получивъ пополненіе въ видѣ отряда Покровскаго и изъ попутныхъ станицъ. Вопросъ о раненыхъ былъ условнымъ, кто могъ носить оружіе, несмотря на раненіе, шли въ строй. Боевое снаряженіе все время добывалось цѣною крохи и къ концу похода имѣло тѣ же 600—700 снарядовъ и 150—200 патроновъ на человѣка, что и въ началѣ похода. Въ этотъ же періодъ дѣлаетъ свой замѣчательный и походъ отрядъ Дроздовскаго, пройдя съ боями 61 день, съ 7 марта по 21 апрѣля, изъ Дубоссаръ къ Ростову, по всему Югу Россіи, болѣе тысячи верстъ на соединеніе съ Корниловымъ, во время появившихся подъ Новочеркасскомъ въ критическій для Донцовъ моментъ и рѣшивъ участь этого многострадальнаго города.

III. ОБСТАНОВКА И ПОСТАНОВКА ЦѢЛИ ДЛЯ 2-ГО КУБАНСКАГО ПОХОДА. ПОХОДЪ.

Въ мою задачу не входитъ подробное изложеніе политической обстановки, при которой ратала Добровольческая Армія. Это сдѣлаетъ историкъ. Объ идеологии Добровольческой Арміи скажетъ другой докладчикъ. Ограничусь лишь тѣми положеніями, которыя непосредственно вліяли на постановку цѣли и дѣйствій Добровольческой Арміи.

Въ апрѣлѣ Донъ возсталъ противъ большевиковъ. Въ маѣ почти вся территория Войска, кромѣ самыхъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ окраинъ, была очищена отъ нихъ. 28 апрѣля 1918 года образовался Кругъ Спасенія Дона, выбравшій 3-го мая атаманомъ ген.-лейт. Краснова съ почти неограниченной властью. Въ Ростовѣ появились нѣмцы. На Кубани казаки звали назадъ Добровольческую Ар-

мію, помочь имъ свергнуть большевиковъ. Какъ измѣнилась обстановка за три мѣсяца! А между тѣмъ... Добровольческая Армія не нашла въ Атаманѣ Красновѣ такого союзника, какого хотѣла. Камнемъ преткновѣнія явилось отношеніе къ нѣмцамъ. Въ то время, какъ вожди Добровольческой Арміи не допускали никакой возможности для себя сношеній съ нѣмцами, атаманъ велъ съ ними переговоры, добивался ихъ помощи. Да и могъ ли онъ не имѣть связи съ нѣмцами, когда они (нѣмцы) въ союзѣ, уже вполне обозначившимся, съ большевиками, могли бы легко свести на нѣтъ въ самомъ зародышѣ всю огромную и плодотворную работу атамана по организаціи власти въ краѣ и созданію своей арміи. Атаманъ былъ связанъ своей территоріей, въ то время какъ Добровольческая Армія не была ею связана и сохраняла въ полной чистотѣ, какъ и сумѣла сохранить до сихъ поръ, свою независимость и отъ внѣшнихъ силъ и отъ политическихъ партій. Два большихъ русскихъ патріота, обще-россійскаго, великодержавнаго масштаба, Алексѣевъ и Красновъ съ трудомъ договаривались. Практически это свелось къ тому, что Добровольческая Армія получала отъ Дона лишь въ незначительной части необходимые ей жизненно средства, а боевые припасы ей опять пришлось добывать дорогой цѣной — цѣной крови.

И въ стратегическомъ отношеніи взгляды на дальнѣйшую работу Добровольческой Арміи не сошлись. Красновъ упорно настаивалъ на движеніи Добровольческой Арміи на Царицынъ съ его богатыми запасами, возможностью связи съ Заволжьемъ и обезпеченіемъ восточной границы Дона. Алексѣевъ и Деникинъ считали это движеніе безцѣльнымъ, ибо Заволжье на дало достаточно широкой оперативной базы (Сибирской Арміи еще не было и близко) и ставило въ очень рискованное положеніе Армію, которую легко могли прижать къ Волгѣ и ликвидировать нѣмцы и большевики. Командованіе Добровольческой Арміей поставило себѣ ближайшей частной задачей освобожденіе Задонья и Кубани, что давало: „Обезпеченіе всего южнаго 400 верстнаго фронта Донской Области; свободную отъ нѣмецкаго вліянія обезпеченную и богатую базу для движенія на сѣверъ; притокъ укомплектованія воинственныхъ и надежныхъ элементовъ; открывало пути къ Черному морю — связь съ союзниками въ случаѣ побѣды; косвенно содѣйствовало освобожденію Терека.“

Положеніе сторонъ къ 1 іюня было слѣдующее: всего въ Добровольческой Арміи состояло 5 полковъ пѣхоты, 8 конныхъ полковъ, 5 съ половиной батарей, общей численностью 8 съ половиной — 9 тысячъ человекъ штыковъ и сабель и 21 орудіе. Въ первый періодъ операціи арміи былъ подчиненъ отрядъ донскихъ ополченій пол-

Таблица № 2.

Составъ Добровольческой Арміи къ началу 2-го Кубанскаго похода

1-я Дивизія (Генералъ Марковъ)

1-й Офицерскій пѣхотный полкъ
 1-й Кубанскій стрѣлковыи полкъ
 1-й Конный полкъ
 1-я Отдѣльная легкая батарея (3 орудія)
 1-я Инженерная рота

2-я Дивизія (Генералъ Боровскій)

Корниловскій Ударный полкъ
 Партизанскій пѣхотный полкъ
 Улагаевскій пластунскій батальонъ
 4-й Сводно-Кубанскій полкъ
 2-я Отдѣльная легкая батарея (3 орудія)
 2-я Инженерная рота

3-я Дивизія (Полковникъ Дроздовскій)

2-й Офицерскій Стрѣлковый полкъ
 2-й Конный полкъ
 3-я Отдѣльная легкая батарея (6 орудій)
 Конно-горная батарея (4 орудія)
 Мортирная батарея (2 мортиры)
 3-я Инженерная рота

1-я Конная Дивизія (генералъ Эрдел)

1-й Кубанскій казачій полкъ
 1-й Черкесскій конный полкъ
 1-й Кавказскій казачій полкъ
 1-й Черномо скій казачій полкъ

1-я Кубанская Казачья бригада (Генералъ Покровскій)

2-й Кубанскій казачій полкъ
 3-й Кубанскій казачій полкъ
 Взводъ артиллеріи (2 орудія)

Кромѣ того: Пластунскій баталіонъ, одна гаубица и
 броне-автомобили „Вѣрный“, „Корниловецъ“ и „Доброволецъ“

Всего въ арміи состояло 5 полковъ пѣхоты, 8 кон-
 ныхъ полковъ, 5 съ половиной батарей, общей численностью
 8.500 — 9000 штыковъ и сабель и 21 орудіе.

ковника Быкадорова, силою около 3 съ половиной тысячъ при 8 орудіяхъ; отрядъ этотъ дѣйствовалъ по долинѣ Маныча.

Большевики въ трехъ главныхъ группахъ общей численностью въ 80—100 тысячъ человекъ при многочислен- артиллеріи съ большимъ количествомъ снарядовъ располагались:

1. Армія Сорокина. 30—50 тысячъ, при 80 — 90 орудіяхъ и 2 бронепоездахъ, въ районѣ Азовъ—Кущевка—Сосыка.

2. Въ районѣ Тихорѣцкая—Торговская и къ сѣверу — до 30 тысячъ со слабой артиллеріей. Въ составъ ея входили пѣхотная бригада Жлобы и конная Думенко. Общее начальство — подполковникъ Калнинъ.

3. Въ районѣ Великокняжеской до 12 тысячъ при 17 орудіяхъ. Начальникъ Васильевъ.

4. Кромѣ того въ крупныхъ центрахъ сильные гарнизоны изъ трехъ родовъ оружія.

Общее руководство всѣми силами, до взятія нами Великокняжеской, было въ рукахъ ген. штаба ген. маіора Снѣсарева, обвиненнаго впослѣдствіи въ контръ-революціи. Фактическое командованіе всѣми сѣверо-кавказскими войсками перешло къ Калнину, имѣвшему свой штабъ въ Тихорѣцкой.

Къ веснѣ 18 года большевики убѣдились въ полной несостоятельности красной гвардіи и перешли къ системѣ общей воинской повинности и регулярной арміи, привлекая офицеровъ старой арміи къ организаци и руководству. Бое- способность и особенно оперативное руководство Красной Арміи начали замѣтно улучшаться.

Добровольческая Армія отдохнула, пополнилась пробившимися черезъ нѣмецкіе и большевитскіе кордоны офицерами и кубанцами изъ ближайшихъ станицъ. Характерная подробность. Командующій разрѣшилъ казакамъ взять отпускъ на три недѣли. Отпускомъ многіе воспользовались и вернулись всѣ за ничтожнымъ исключеніемъ.

Планъ операціи. Силы указаны выше. Мѣстность: исключительное значеніе имѣли двѣ желѣзнодорожныхъ магистрали 1) Ростовъ—Владикавказъ и 2) Новороссіскъ—Царицынъ, связывавшія отдѣльныя политическія центры, арміи и фронты большевиковъ, особенно вторая, связывавшая Кавказъ съ центромъ Россіи, а съ этимъ и узлы: Торговая, Тихорѣцкая, Кущовка, Кавказская, Екатеринодаръ. Если въ первомъ походѣ надо было избѣгать желѣзныхъ дорогъ, то теперь при завоеваніи края приходилось начинать съ овладѣнія ими. Этимъ, а также степенью изжитости большевизма разныхъ раіоновъ и опредѣлялась стратегія. Время: — и

Донской атаманъ и Кубанцы—торопили съ началомъ операціи. Большевики черезъ нѣмцевъ предъявили Дону требованіе разоружить Добровольческую Армію.

Планъ операціи заключался въ слѣдующемъ: овладѣть Торговой, прервавъ тѣмъ желѣзнодорожное сообщеніе Сѣвернаго Кавказа съ остальной Россіей; прикрывъ себя за тѣмъ со стороны Царицына, повернуть на Тихорѣцкую. По овладѣніи ею, обезпечивъ операцію съ сѣвера захватомъ Куцевки и съ юга Кавказской, продолжать движеніе къ Екатеринодару — важному военному и политическому центру всего сѣвернаго Кавказа. Для прикрытія со стороны Сорокина оставленъ полкъ съ 2 орудіями подъ начальствомъ ген. Покровскаго.

Планъ этотъ былъ выполненъ незауряднымъ талантомъ веденія операцій ген. Деникинымъ, такими блестящими какъ генералы Марковъ, Боровскій, Дроздовскій, Эрдели, Покровскіи, полковникъ Кутеповъ и доблестію добровольцевъ, съ первыхъ же боевъ показавшихъ, что ихъ духъ остался такимъ же какъ и въ первомъ походѣ. Да, только благодаря имъ и содѣйствію казаковъ-кубанцевъ, восполнявшихъ колоссальныя потери въ Добровольческой Арміи, была совершена эта изумительная операція. По условіямъ доклада не могу на ней остановиться такъ подробно, какъ она того заслуживаетъ и по своей поучительности и изъ уваженія къ ея подвигамъ. Въ ней все, начиная отъ смѣлости замысла, оправдываемаго обстановкой и вѣрой въ войска, до чрезвычайно интересныхъ боевыхъ эпизодовъ, заслуживаетъ вниманія. Каждый бой велся широкимъ фронтомъ и съ непремѣннымъ обходомъ обоихъ фланговъ, стремленіемъ окружить противника. Всѣ бои, особенно у Торговой, Песчанокопской, Бѣлой-Глины, Тихорѣцкой, Кореновки, Екатериновки, велись съ большимъ напряженіемъ. Много разъ добровольцы были останавливаемы огнемъ противника, доводившаго его до силы, напоминавшей Великую войну. Контръ-атаки большевиковъ, рукопашныя схватки — обычное явленіе. Начальники дивизій ведутъ въ цѣпяхъ атаки, былъ случай, когда ген. Деникинъ, вообще появившійся въ трудныхъ мѣстахъ, выѣхалъ со штабомъ впереди залегшихъ цѣпей. Пулеметчики на тачанкахъ впереди цѣпей. Батареи, особенно подполковника Мюнчинскаго, выскакиваютъ впередъ на картечь.

Первый бой у Торговой 11 и 12 іюня. У Шабліевки смертельно раненъ генералъ Марковъ, послѣ смерти Корнилова самая крупная, еще не зажившая до сихъ поръ, рана на тѣлѣ Арміи. Во временное командованіе дивизіей вступилъ (до прибытія генерала Казановича, уѣхавшаго въ секретную командировку въ Москву) полковникъ Кутеповъ. 2-я дивизія оставлена въ Торговой, остальные части 15 іюня

легко взяли Великокняжескую, занятую отрядомъ въ 12,000, чѣмъ было достигнуто обезпеченіе со стороны Царицына. дальнѣйшей операциі на Тихорѣцкую. Далѣе Армія поворачивается кругомъ и черезъ Торговую идетъ вдоль желѣзнодорожной магистрали, гдѣ ведетъ упорные бои съ 18 по 20 іюня, закончившіеся взятіемъ большого села Песчанокоскаго. 3-хъ дневный отдыхъ, подготовка и взятіе другого сильно обороняемаго большого села Бѣлая Глина, въ ночь на 23 іюня, почти полное окруженіе большевиковъ, 5 тысячъ плѣнныхъ, много оружія, боевыхъ припасовъ и другой военной добычи. Но и Добровольческой Арміи, особенно 3-й дивизиі, оно стоило дорого. Погибли попавшій въ плѣнъ и звѣрски замученный командиръ 2-го Офицерскаго полка полковникъ Жебракъ и болѣе 100 чиновъ его полка. Со взятіемъ первой кубанской станицы Новопокровской поднялось настроеніе кубанскихъ казаковъ. Къ этому времени выяснилось тяжелое положеніе у Покровскаго на сообщеніяхъ Добровольческой Арміи съ Дономъ у Кагальницкой и Егорлыцкой, гдѣ находилось всего 2 съ половиной тысячи добровольцевъ, противъ которыхъ съ 18 іюня вела настойчивыя атаки армія Сорокина. Подкрѣпленный сначала Корниловскимъ, потомъ Марковскимъ полками (послѣдній шелъ изъ Новочеркасска на соединеніе съ Арміей), послѣ удачнаго боя 25 іюня у Кагальницкой, Покровскій получилъ свободу дѣйствій. Противникъ отказался отъ дальнѣйшаго нажима. Марковцы и Корилковцы вернулись въ свои дивизиі. Въ бою 25-го Марковцы потеряли 31 убитыми и 280 человекъ ранеными.

Въ районѣ Бѣлой Глины отдыхъ и подготовка къ Тихорѣцкой операциі съ ея знаменитымъ рейдомъ (пѣхотнымъ), Боровскаго, (продѣлавшимъ въ обходной колоннѣ въ три дня 115 верстъ и разбившаго въ трехъ бояхъ 6 тысячъ красноармейцевъ) и кровопролитными боями 1 іюля у Тихорѣцкой. Взятіе Тихорѣцкой дало: 1) ликвидацію 30-тысячной арміи Калнина; 2) возможность переброски войскъ по желѣзной дорогѣ въ трехъ направленіяхъ и прочную связь съ тыломъ; 3) разъединяло отдѣльныя группы красныхъ войскъ и 4) огромное количество трофеевъ: массу подвижнаго состава, 3 бронепоезда, аэропланъ, броневые автомобили, 50 орудій, много ружей, пулеметовъ, боевыхъ припасовъ. Наконецъ, въ моральномъ отношеніи подняло престижъ Добровольческой Арміи и у друзей, и у враговъ, и у самихъ себя. Все это цѣной большихъ усилій и крови. За три недѣли Армія прошла 262 версты и потеряла убитыми и ранеными болѣе 25 процентовъ своего состава, непрерывно пополняемаго новыми укомплектованіями съ Кубани и другихъ районовъ.